

виновата. Отец, конечно, тоже, но больше она. Кто этот мальчик?

— Сын шахтера из каменноугольных копей. Его родная мать тоже ушла из семьи и не живет с ними. Вы думаете, его отец виноват?

— Как сказать... Я не знаю, какая у них была семья. Да и зачем учителям соваться в эти дела! Побег из семьи — это вопрос, которым должна заниматься полиция. А раздоры между родителями и детьми входят в компетенцию судов по семейным делам. Вы за это ответственности не несете.

— Уж слишком равнодушно вы к этому относитесь.

— Фу ты! Действительно! Но ведь я же рационалист, — сказал с улыбкой на своем красивом лице учитель Итидзэ. — Я считаю, что ко всему надо подходить рационально. Учитель начального училища — это ведь профессия. А у каждой профессии есть свои профессиональные пределы, своя сфера. Руководить жизнью детей надо, но розыск бежавших из дому детей в сферу руководства жизнью не входит.

От этих разглагольствований Итидзэ у Одзакки Фумико стало тоскливо на душе. «Неужели профессия учителя уж так бездушна? — подумала она. — Неужели нужно все время определять сферу своей деятельности, вычислять собственные выгоды и потери?»

В шесть часов она вышла из школы. В поздних сумерках и небо, и море казались совсем черными; продолжал дуть студеной ветер. Обеими руками она прижимала к груди завернутые в фуросики экзаменационные работы учеников. И так, уже кончается год. Через пять дней рождество. Приближается выпускной акт. К этому времени нужно успеть выставить все отметки, заполнить бюллетени и привести в порядок все делопроизводство, связанное с окончанием года.

На сердце у нее было тяжело. Нестерпимо беспокойно, что стало с Канаяма Акио.

В ее комнате было так холодно, что застыла вода. Было так безрадостно для одной себя разжигать жаровню, кипятить воду, готовить для одной себя пищу — и так изо дня в день. Хотелось сходить в баню, но не хватало времени. Поджарив на углях вяленую рыбу, плеснув зеленого чая в остывший с утра рис, она кое-как поела. Вечером она всегда съедала на скорую руку то, что оставалось от завтрака.

Усевшись перед столиком, Фумико стала проверять работы учеников. Математика и естествознание — всего свыше ста листков. Она ставила отметки, заносила их в вспомогательную ведомость, затем сопоставляла с результатами триместровых экзаменов и другими оценками и выводила окончательные баллы за год.

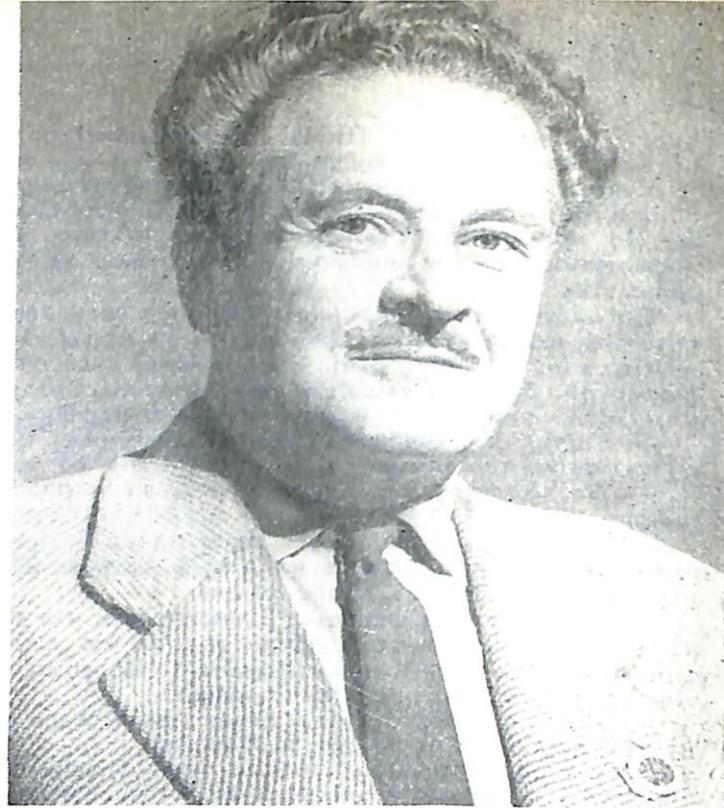
Переписав отметки в вспомогательную ведомость, она увидела, что остались незаполненными три строки: одна против фамилии уже давно не посещавшего школу ученика, другая — у не явившегося на экзамены из-за воспаления среднего уха и третья — у Канаяма Акио.

— Что он сейчас делает?..

Был уже десятый час. Положив перо, она встала и торопливо спустилась во двор. Оттуда она прошла по узенькому переулочку и, войдя в аптеку в тот момент, когда ее уже собирались закрывать, попросила разрешения позвонить по телефону.

(Продолжение следует)

Перевел с японского
В. Константинов

Назым Хикмет

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
И 40-ЛЕТИЮ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вот уже четыре десятилетия звучит над миром голос Назыма Хикмета — поэта-борца, поэта-коммуниста. Революция и поэзия слились в его творчестве воедино. Значение его стихов, поэм, и пьес давно вышло за рамки турецкой литературы, в которую Хикмет вписал немало великолепных страниц. Творчество Назыма Хикмета близко и дорого сотням миллионов трудящихся во всех странах мира, в нем воплощены стремления и надежды народов Азии и Африки, сметающих колониализм с лица земли.

Советские люди давно и горячо любят Хикмета — своего замечательного современника и теперь уже своего соотечественника. В дни его юбилея в Центральном доме литераторов состоялся торжественный вечер. 22 января 1962 года в Институте народов Азии Академии наук СССР на чествование поэта собрались советские востоковеды. Его тепло приветствовали ученые, журналисты, преподаватели вузов.

Назым Хикмет — не только один из крупнейших современных поэтов Востока, не только пламенный и мужественный революционер, он человек, внесший огромный вклад в культуру народов Азии, в дело их духовного возрождения и обновления на современном этапе истории.

И как бы признанием его высоких заслуг явилось единодушно принятое в этот день постановление филологической секции Ученого совета Института народов Азии Академии наук СССР о присвоении Назыму Хикмету ученой степени доктора филологических наук.